

УДК 342.722–057.34

К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ

З.Ч. Чикеева, Т.Т. Исаева

Раскрываются некоторые проблемные аспекты обращения государственных служащих в суд в случаях освобождения от занимаемой должности по инициативе государственного органа. Актуальность теоретических и практических проблем, рассматриваемых в данной научной статье, определяется ролью правосудия как основного средства защиты прав и свобод граждан. Рассматриваются теоретические аспекты возможности государственных служащих восстановить свои нарушенные или оспариваемые права и свободы путем обращения в суд в целях вынесения справедливого судебного решения. Подытоживая исследование, указывается, что установление законодателем ряда ограничений и требований в части прохождения государственной службы, в частности определения предельного возраста, не является нарушением или ограничением прав и свобод граждан.

Ключевые слова: государственная служба; права и свободы граждан; принцип равенства; право на труд; трудовая деятельность.

МАМЛЕКЕТТИК КЫЗМАТКЕРЛЕРДИН СОТТУК КОРГООГО БОЛГОН УКУГУН ИШКЕ АШЫРУУ ЖӨНҮНДӨ МАСЕЛЕ

З.Ч. Чикеева, Т.Т. Исаева

Бул макалада мамлекеттик органдын демилгеси боюнча ээлеген кызматынан бошоткон учурларда мамлекеттик кызматкерлердин сотко кайрылууларынын айрым көйгөйлүү өңүттөрү каралган. Бул илимий макалада каралган теориялык жана практикалык маселелердин актуалдуулугу жарандардын укуктарын жана эркиндиктерин коргоочу негизги каражат катары сот адилеттигинин ролу менен аныкталат. Макалада мамлекеттик кызматкерлердин адилеттүү сот чечимин чыгартуу масктында, сотко кайрылуу аркылуу өзүнүн бузулган же талашка түшкөн укуктарын жана эркиндиктерин калыбына келтирүү мүмкүнчүлүгүнүн теориялык өңүтү каралат. Изилдөөнү жыйынтыктоо менен, мыйзам чыгаруучу тарабынан мамлекеттик кызмат өтөөдө бир катар чектөөлөрдүн жана талаптардын белгилениши, тактап айтканда жаш курагынын чегин аныктоо жарандардын укуктарын жана эркиндиктерин бузуу же чектөө болуп эсептелбейт.

Түйүндүү сөздөр: мамлекеттик кызмат; жарандардын укуктары жана эркиндиктери; теңчилдик принциби; эмгекке болгон укук; эмгек ишмердиги.

TO THE QUESTION ON THE IMPLEMENTATION OF THE RIGHT TO JUDICIAL PROTECTION OF STATE SERVANTS

Z.Ch. Chikeeva, T.T. Isaeva

In the article, the authors reveal some problematic aspects of the appeal of civil servants to the court in cases of dismissal from their posts on the initiative of a state body. The relevance of theoretical and practical problems considered by the authors in this scientific article is determined by the role of justice as the main means of protecting the rights and freedoms of citizens. The authors examine the theoretical aspects of the ability of public servants to restore their violated or contested rights and freedoms by going to court in order to make a fair court decision. Summing up the study, the authors point out that the establishment by the legislator of a number of restrictions and requirements regarding civil service, in particular, the determination of the age limit, is not a violation or restriction of the rights and freedoms of citizens.

Keywords: public service; rights and freedoms of citizens; principle of equality; right to work; labor activity.

Будучи катализатором динамичного развития и совершенствования института государственной власти, ее фундаментом и основой, государственная служба ориентирована на решение комплекса задач по эффективному обеспечению и реализации прав, свобод граждан, претворению в жизнь политики государства.

Признание Основным законом прав и свобод человека высшей ценностью предопределяет приоритет прав и свобод граждан, их соблюдение и защиту, в том числе в сфере государственной службы. Соответственно, осуществление кадровой политики, в частности отбор кандидатов на замещение вакантных позиций, должно способствовать защите прав и свобод граждан. Логичен вывод о том, что служащие при прохождении службы априори должны соблюдать права и свободы граждан, защита которых является целью деятельности государственных органов [1]. Вместе с тем возникает закономерный вопрос об обеспечении соблюдения прав и свобод самих государственных служащих, о возможности их защиты как в судебном, так и во внесудебном порядке. В данном аспекте представляет интерес практика обращения в судебные органы граждан, ранее состоявших на государственной гражданской службе, в связи с освобождением от занимаемой должности по инициативе государственного органа. Статья 47 закона Кыргызской Республики «О государственной гражданской службе и муниципальной службе» содержит закрытый перечень оснований прекращения службы по инициативе государственного органа/органа местного самоуправления [2].

В части реализации права на судебную защиту государственных служащих особый теоретический интерес вызывает вопрос освобождения служащего по инициативе государственного органа при достижении служащим предельного возраста. К слову, указанная выше статья определяет, что предельный возраст пребывания служащего на государственной гражданской службе и муниципальной службе составляет 65 лет.

В этой связи следует отметить, что Кыргызская Республика, будучи правовым государством, признавая и обеспечивая принцип равных прав и свобод, устанавливает запрет

дискриминации по различным признакам: расы, пола, этнической принадлежности, языка и т. д.

Данная идея охватывает всю совокупность общественных отношений, обретая особую значимость в вопросе осуществления права граждан на труд. Законодатель презюмирует наличие у каждого гражданина права на труд, обуславливая возможность удовлетворять свои нужды, зарабатывая себе на жизнь трудом, не запрещенным законом, на который он (гражданин) соглашается или который избирает. Полное, всеобъемлющее осуществление права на труд означает равные возможности при определении рода трудовой деятельности, а также выборе своей профессии.

Представляет интерес регулирование аналогичного вопроса в национальном законодательстве зарубежных стран, устанавливающих предельный возраст от 65 до 70 либо не устанавливающих его вовсе. Так, в Великобритании для мужчин таковой – 65 лет, для женщин – 60 лет, в Канаде – 65 лет, вместе с тем предусмотрена возможность продления трудовых отношений без привязки к возрасту. К примеру, Соединенные Штаты Америки устанавливают запрет на увольнение государственных служащих по причине достижения пенсионного возраста (65 лет как для мужчин, так и для женщин).

В части интересующих нас аспектов следует провести экскурс в нормативно-правовые акты, регулирующие вопросы прохождения государственной службы. Так, государственная служба, будучи одним из видов трудовой деятельности граждан Кыргызской Республики, представляет собой деятельность, направленную на осуществление задач, функций и властных полномочий государственных органов, определенных Основным законом и другими нормативно-правовыми актами на профессиональной основе.

Упомянутый выше принцип равенства и недопущения дискриминации однозначно нашел свое отражение в регулировании отношений в сфере прохождения государственной службы, предоставляя всем гражданам равный доступ к поступлению на государственную службу. Равный доступ к поступлению на государственную службу означает право каждого гражданина на замещение любой должности вне зависимости от

его расы, пола, языка, этнической принадлежности и т. д. Вместе с тем следует особо отметить, что в данном случае праву всех граждан поступить на государственную службу коррелирует необходимость наличия вакансий и профессионального соответствия данным вакансиям. Так, принцип равенства не исключает специфики правового регулирования общественных отношений, опосредованных прохождением государственной службы. Эта специфика определяется порядком организации государственной службы в целях функционирования ее на надлежащем уровне, характером деятельности государственных служащих, охватывая все аспекты регулирования статуса государственных служащих. Содержанием данной специфики является то, что, устанавливая определенные ограничения при прохождении государственной службы и ее прекращении, законодатель вместе с тем предоставляет определенный перечень социальных гарантий.

Таким образом, можно сделать вывод, что установление законодателем ряда ограничений и требований в части прохождения государственной службы, в частности определения предельного возраста, не может характеризоваться как нарушение или ограничение прав и свобод граждан. Данный факт обусловлен необходимостью обеспечения реализации принципов, на которых зиждется государственный аппарат, – сменяемости, профессионализма, компетентности, совершенствования системы государственной службы и т. д.

Эти ограничения в части постановки условий замещения определенных государственных должностей, являясь объективно оправданными, допустимы при регламентации общественных отношений во всех сферах. Таким образом, в их обоснованности и соразмерности нормам, закрепленным в Основном законе, сомневаться не приходится. Такого рода регламентация содержится и в международных правовых актах: Конвенции Международной организации труда № 111 о дискриминации в области труда и занятий (Женева, 25 июня 1958 г.) [3], рекомендациях Международной организации труда «О пожилых трудящихся» № 162 (1980 г.) и т. д. [4].

Вместе с тем неоспорим тот факт, что увеличение предельного возраста пребывания на

государственной службе имеет свои плюсы, например возможность аккумулирования и передачи опыта работы и обеспечения преемственности, профессионализма, что только положительно отразится на работе ведомств [5].

Перечисленные выше международно-правовые акты, регулируя данный вид общественных отношений, допускают возможность установления на национальном уровне возрастных ограничений в части занятия определенными видами трудовой деятельности [6, 7]. Таким образом, установление законодателем предельного возраста при прохождении государственной службы не есть дискриминация прав данной категории граждан. Соответственно, данная норма не нарушает установленный Основным законом принцип равенства и запрета дискриминации.

Литература

1. Нуртдинова А.Ф. Кадровику госслужбы / А.Ф. Нуртдинова, А.Ф. Ноздрачев, Л.А. Чиканова // Система «КонсультантПлюс». 2006.
2. Закон Кыргызской Республики от 30 мая 2016 г. № 75 «О государственной гражданской службе и муниципальной службе».
3. Конвенция Международной организации труда № 111 о дискриминации в области труда и занятий (Женева, 25 июня 1958 г.).
4. Рекомендации Международной организации труда «О пожилых трудящихся» № 162 (1980 г.).
5. Щур-Труханович Л.В. Изменение федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации»: снижение и фиксация предельного возраста пребывания на государственной гражданской службе / Л.В. Щур-Труханович. URL: <https://center-bereg.ru/n1241.html/> (дата обращения: 05.04.2020).
6. Решение Конституционной Палаты Верховного Суда КР от 30 апреля 2014 г. № 27-р по делу о проверке конституционности пункта «м» части первой и части восьмой статьи 31 закона Кыргызской Республики «О государственной службе» в связи с обращением гражданина Асанова Эсенгула Аруновича. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/9625?cl=ru-ru/> (дата обращения: 05.04.2020).
7. Малаева Н.А. Конституционно-правовые гарантии защиты прав человека в Кыргызской Республике / Н.А. Малаева // Вестн. КРСУ. 2008. Т. 8. № 2. С. 74–79.